

3 ИЮЛЯ – ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Неизвестные имена Великой Отечественной войны

73 года прошло с той страшной «Великой войны». Всё меньше и меньше остаётся людей, которые подарили нам победу. Но память человеческая остаётся. Эта память, как культурное наследие, передаётся из поколения в поколение. Хотя сейчас, с позиции прошедшего времени, нам трудно оценить степень самоотверженности и преданности людей, совершивших такой подвиг. Понимаю, что ни один рассказ, ни одна фотография не сможет полностью передать атмосферу того военного времени. Однако попробую...

Все, о чём я сейчас расскажу, это воспоминания моей бабушки и мамы. Всю войну, вплоть до освобождения г. Минска, мой дедушка Тумар Пётр Иванович и моя бабушка Протыко Мария Яковлевна находились на оккупационной территории. Дед до войны работал на железной дороге и не был призван в армию, поэтому вынуждено остался в Минске, чтобы работать в тылу.

В период оккупации фашистами Минска дед был связным у партизан. Помогала ему и моя бабушка. Неоднократно она выполняла поручения партизан, пользуясь замаскированным передвижением по территории Минска и за её пределами, избегая столкновений с немцами.

С её слов, было очень страшно, но женщины и дети вызывали у немцев меньше подозрения.

Тумар П.И.

Протыко М.Я.

Получив очередное задание, бабушка должна была перевезти партизан с оружием под сеном в телеге.

Однажды, когда они подъезжали к немецкому пропускному посту, переодетый в священника партизан притворился пьяным и стал приставать к моей бабушке, а поскольку немцы очень набожный народ, то они очень удивились и не стали осматривать повозку. Главное, что задание было выполнено.

Семья моей бабушки жила по адресу: 2-ой Волочаевский переулок, который был расположен между улицей Комаровское кольцо и улицей Волочаевская. В те годы это была окраина Минска. После убийства немецкого генерального комиссара

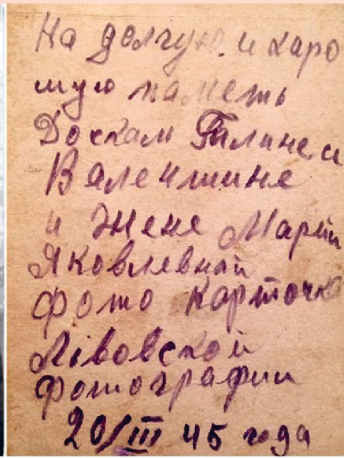
Беларуси Вильгельма Кубе немцы стали массово убивать мирных жителей. Людей грузили в машины и вывозили на расстрел. Многие были перевезены на берег реки Свислочь в центре Минска. Людям приказывали переплыть на другой берег. Люди заходили в воду и начинали плыть, а фашисты, смеясь, стреляли из автоматов по безоружным, беспомощным людям. Свислочь стояла красная несколько дней.

По воспоминаниям бабушки, напротив ее дома жила семья Витковского, который был радистом у партизан. В один из дней он находился со своей дочерью Анной дома, тогда и была запеленгована рация. Сам Витковский был убит при попытке побега, а о судьбе его дочери ничего не известно. Дочь выдали немцам соседи, которые стали в то страшное время предателями.

После освобождения Минска дед ушёл в действующую армию. Подготовку проходил в воинской части, которая находилась в п. Колодищи. На фронт он попал уже сапёром. И пропал без вести. Очевидцы рассказывали, что дедушка был тяжело ранен и направлен в госпиталь. До сих пор у нашей семьи нет сведений о судьбе моего деда.

Тумар П.И (слева)

Надпись на обратной стороне фото

Жалко, что не сохранились письма, которые писал он с фронта. Но бабушка говорила, что в них он всегда обращался к своим дочкам с огромной любовью. Когда он посылал эту фотографию, бабушка была беременна третьей дочкой. Моя мама никогда не видела своего отца, и я никогда не видела своего деда. После войны бабушка воспитывала своих дочерей одна.

Дедушка очень хотел иметь сына, но родились три дочери. Зато у него есть правнук, который выбрал профессию военного. Ведь даже в мирное время должны быть люди, которые стоят на страже своей Родины.

Я не знаю, имел ли мой дедушка награды, но твёрдо знаю Тумар Пётр Иванович любил свою Родину, любил свою семью и достойно прожил свою жизнь.

Ирина ФЕЩЕНКО,

педагог социальный высшей категории